

ОБРАЩЕНИЕ К НАСЕЛЕНИЮ ГРУЗИИ

Соотечественники! Вам хорошо известно, какое наследство принял избранный народом парламент. Новое Правительство Грузии прилагает все усилия к тому, чтобы выйти из кризисной ситуации. Крайне тяжелым положением было обусловлено подписание экономического соглашения, поскольку только с его помощью можно было получить жизненно необходимые Грузии продукты питания и товары народного потребления.

В информации, переданной программой «Время», отмечается, что под соглашением о повышении цен якобы поставил свои подписи руководитель парламента и Председатель нового правительства. В действительности же документ подписан бывшим заместителем Председателя Совета Министров, ныне освобожденным от исполнения служебных обязанностей О. Мелкадзе.

Нам было известно, что в Советском Союзе готовилась т. н. ценовая реформа, а вернее — повышение цен, которое, по предварительным сведениям, должно было произойти с 1 марта. Центр, предусматривая нежелательное для него влияние роста цен на окончательные итоги всеобщего референдума 17 марта, а также внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР, открывшийся 28 марта (и фактически посвященный Ельцину), где повышение цен явилось бы волеизъявлением фактором для Ельцина и отрицательным — для цент-

ра, — он принял решение о введении новых цен со 2 апреля.

Тем самым центр подчинил столь сложный для народа вопрос достижению своих политических целей.

Для нашей республики также этому придется определенное политическое значение. Во-первых, несмотря на предварительную договоренность, подразумевавшую публикацию правительственного постановления о реформе цен за месяц до его вступления в силу, что дало бы нам возможность безболезненно и организованно выплатить населению суммы компенсации, в действительности постановление датировано 19 марта и печатается в союзной прессе 22 марта, что почти лишило нас возможности изменить и смягчить по собственному усмотрению целый ряд компенсационных позиций; во-вторых, республика должна была получить определенную часть компенсационных средств из союзного бюджета; однако так называемый «центр» вознамерился материально наказать «непокорных» республик, в том числе и Грузию, но зато оказать помощь «сторонним» республикам, изъявившим желание жить в единой братской семье. Решением союзного правительства создан единый союзно-республиканский финансовый фонд помощи населению, в который Грузия, наряду с прочими «непокорными», должна внести 500 миллионов рублей, тогда как целый ряд «послушных» рес-

публик, наоборот, получает из упомянутого фонда помощи в размере сотни миллионов рублей. Все это тяжким бременем ложится на наш и без того дефицитный бюджет; в-третьих, в отношении компенсационного механизма центр должен был дать только рекомендации, компенсационные средства же выплачивались бы по укрупненным показателям, т. е. при более гибком механизме. Но в действительности вся система компенсаций построена таким образом, чтобы как можно более усложнить, сделать долгосрочной выплату населению денежных средств. Все это, по мнению «центра», якобы в какой-то мере негативно скажется на выборах 31 марта и итогах назначенного на ту же дату референдума.

Населению Грузии всегда была свойственна способность разбираться в сложных политических вопросах. Так обстояло дело и сейчас. 71 процент населения, опрошенного Тбилиским центром социальных исследований, считает, что экономическая катастрофа в Советском Союзе неизбежна и реформа цен делу не поможет, 74 процента находят, что реформа цен отрицательно скажется на экономическом положении их семей, а 41,5 процента полагают, что реформа цен окажет негативное воздействие на экономику Грузии.

Действия, направленные т. н. «центром» против экономики нашей республики, заставляют думать, что нам

надо ускорить введение собственных денежных знаков. Выражаем надежду, что и в этом, исходя из нынешних условий жизни, каждый гражданин Грузии нас поддержит, как это произошло, например, при создании Национальной гвардии.

Сегодня высочайшая ответственность перед населением Грузии возлагается на всех тех, в чьи обязанности входит установление размеров и выплата компенсаций. Огромное значение придется сознательному подходу каждого гражданина к этому сложному вопросу.

Со своей стороны, Верховный Совет и Правительство Республики Грузия осуществят все возможные мероприятия, чтобы процесс повышения розничных цен прошел как можно более безболезненно.

Мы убеждены, что все население Грузии примет участие в выборах и референдуме 31 марта, выступит в поддержку независимости и суверенитета Грузии.

Только полная политическая и экономическая независимость Грузии является несомненным гарантом подъема экономики, повышения жизненного уровня народа.

ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВОГО СОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИИ.
28 марта 1991 года.

Митинг за суверенитет и солидарность

Не только кипит черно-белый флаг Республики Грузии, но и желто-голубой украинский, молдавский триколор и андреевский флаг России развеваются вечером 28 марта на площади перед Верховным Советом. На митинге политические организации «Круглый стол — Свободной Грузии», прошедшем под лозунгами: «Голосуйте за независимую Грузию», «Против независимости Грузии только ее враги», «Мы поддерживаем Ельцина», «Осетинским экстремистам нет места в Грузии», который открыл Темур Коридзе, выступили: Председатель ВС Республики Грузия господин Звиад Гамсахурдия, первый заместитель Председателя ВС Акакий Асатиани, заместитель Председателя ВС Немо Буруладзе, министр МВД республики Дилар Ха-

булани, писатель Амирхан Каладзе, а также представители ингушского народа, полковник Мамия Шервашидзе, курдская общественная деятельница Роза Асоева, председатель общества «Лемин» Гасвани.

«Главная проблема, стоящая перед нами, — сплочение негрузинского населения в борьбе за независимость Грузии, — сказал Звиад Гамсахурдия. — Желательный результат референдума 31 марта — стопроцентный! По-другому мы не можем предстать перед миром». Лидер национально-освободительного движения Грузии на этом митинге впервые обозначил основные вехи на пути к суверенной Грузии. Вслед за референдумом необходимо, по его мнению, добиться признания независимой Грузии международным

сообществом и вступления в ООН. А затем начать переговоры с центром о выводе оккупационных войск. По завершении этого процесса Грузия станет политически независимой. Председатель Верховного Совета Грузии предложил создать комитет по оказанию материальной помощи бастующим шахтерам России и Украины.

На митинге были приняты обращение к ингушскому народу с выражением поддержки его справедливой борьбы и текст телеграммы на имя Председателя Верховного Совета РСФСР В. И. Ельцина, в которой говорится о солидарности грузинского народа с борьбой демократических сил России против имперского центра.

Соб. инф.
Фото Рубена Рухляя.

АКТ НЕЗАВИСИМОСТИ ГРУЗИИ

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი
საქართველოს დამოუკიდებლობის აქტი

Хроника

Правительство Республики Грузия назначило Мурмана Мелитоневича Омидзе первым заместителем министра транспорта Республики Грузия, освободив его от должности заместителя министра этого же министерства.

Правительство Республики Грузия назначило Бориса Георгиевича Каладия первым заместителем министра иностранных дел Республики Грузия.

САКИНФОРМ.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В ПОСТПРЕДСТВЕ ГРУЗИИ

МОСКВА. Вопросы, связанные с предстоящим 31 марта республиканским референдумом, и итоги недавней встречи глав парламентов России и Грузии Бориса Ельцина и Звиада Гамсахурдия были в центре внимания участников пресс-конференции, состоявшейся 27 марта в Москве, в Представстве Правительства Республики Грузия. С журналистами, представляющими республиканские, центральные и зарубежные средства массовой информации, встретился министр иностранных дел Республики Грузия Георгий Хоштария, председатель Центральной избирательной комиссии Республики Грузия Арчил Чиракадзе, заместитель постпреда Правительства Республики Грузия Каха Ломая.

К сожалению, Грузия продолжает испытывать информационную блокаду, отметил в своем выступлении господин Г. Хоштария. Полностью самостоятельного выхода на зарубежные и союзные средства массовой информации блокирует центром. Между тем наша позиция остается прежней — максимальная информированность общественности объективно, с места события, а не доверяться пересказам отдельных

бесчестных журналистов. Грузия пока остается оккупированной, аннексированной страной, с чем никогда не мирился грузинский народ, который стремится к восстановлению своей государственной независимости. В этом его волеизъявлению мировое общественность убедит предстоящий 31 марта референдум.

Насаясь состоявшейся в Казбеге встречи Б. Ельцина и З. Гамсахурдия, министр иностранных дел Республики Грузия подчеркнул, в частности, что она создала реальные предпосылки для преодоления кризиса на территории бывшей Юго-Осетинской автономной области. Речь идет о намерении совместными усилиями МВД двух республик изъять оружие у незаконно действующих там и осетин, и грузин. А ведь это очевидное решение могло и должно было быть принято гораздо раньше, еще Президентом СССР, однако, как видно, центр не устраняет прекращение напряженности в «непослушной» Грузии. Не потому ли сейчас создается новый кризисный очаг в Джикавети? И, наконец, встреча глав парламентов развеяла миф о «русифо б и н» грузин, их антагонизме с русскими. В

действительности антагонизм существует между центром и республиками, посмевшими напомнить о своем праве на самоопределение.

Было сообщено, что в качестве наблюдателей за проведением референдума в Грузию приглашены эксперты из многих стран. Ожидается приезд бывшего президента США Р. Никсона, дипломатов из Бельгии, Финляндии, посла Великобритании в СССР, представителя России, республик Прибалтики. Многие желавших приехать в Грузию ко дню референдума в центре пугали и закрытием аэропорта в Тбилиси, и нескончаемой стрельбой, и другими «ужасами», сказал господин А. Чиракадзе. По его словам, количество избирателей в республике составляет 3,4 миллиона человек. Первые, предварительные результаты референдума Центральной комиссии будут известны через 6-7 часов после его окончания.

Журналисты получили ответы и на другие интересующие их вопросы.

Зураб
ГРДЗЕЛИШВИЛИ.
(Спец. корр.
САКИНФОРМА).

Председателю Верховного Совета Республики Грузия

господину Звиаду Гамсахурдия

18-19 марта я находился в Сухуми с целью проверки поступивших сигналов о нарушении законности в организации проведения всеобщего референдума 17 марта 1991 года.

Предварительный анализ поступивших сигналов дал основания для проверки списков избирателей (основных и дополнительных), так как в ряде избирательных участков в дополнительных списках числится больше избирателей, чем участвовало в референдуме. По распоряжению председателя окружной комиссии Э. Капба избирателям разрешалось голосовать на других участках. В результате этого один и те же лица голосовали на нескольких избирательных участках.

На наше предложение представить списки (которые окружная комиссия затребовала с избирательных участков) или дать разрешение ознакомиться с ними Председатель Верховного Совета Абхазской АССР В. Ардзинба дал категорический отказ, мотивируя это тем, что окружная комиссия работает над этими документами, подводит итоги референдума, а

у Прокуратуры Республики Грузия нет права проверять итоги всеобщего референдума, ввиду того, что Республика Грузия его бойкотировала.

Мы представили официальное требование за подписью первого заместителя Генерального прокурора Республики Грузия господина Вахтanga Гварамия предъявить эти документы, но нам их не дали.

19 марта я письменно предупредил председателя окружной комиссии Э. Капба, чтобы он обеспечил сохранность документов по референдуму и выборам в Верховный Совет СССР для их дальнейшего изучения.

Несмотря на это, бригада грузинской прокуратуры осуществила проверку вопросов формирования избирательных комиссий, организации голосования, протокольного оформления итогов и других сигналов. Выявлены существенные нарушения, о результатах их анализа будет сообщено в дальнейшем.

Дмитрий ЧИТЛОВ,
заместитель Генерального прокурора Республики Грузия.

САКИНФОРМ.

ПОЛОЖЕНИЕ НОРМАЛИЗОВАЛОСЬ

Без ограничений в расходовании электроэнергии стали работать промышленные предприятия Республики Грузия, другие хозяйственные объекты. В ближайшее время республика сможет начать «выплачивать» энергетический долг Турции, которая помогла нам пережить нынешнюю тяжелую зиму. — Положение, можно сказать, полностью нормализовалось, — сообщил корреспонденту САКИНФОРМА заместитель генерального директора Грузэнерго Гурам Джаявахадзе. — На реках Риони, Мтивари, Квирила, других, начались паводки, и вода в водохранилищах, регулирующих ГЭС, стала прибывать.

ОБРАЩЕНИЕ политического блока «СВОБОДА» ко всем жителям республики

31 марта 1991 года в Грузии проводится референдум с одним-единственным вопросом «Согласны ли вы, чтобы была восстановлена государственная независимость Грузии на основе Акта о независимости от 26 мая 1918 года?»

Этот референдум станет значительным событием в жизни нашей страны, и если он хоть на шаг приблизит нас к желаемой свободе, мы не имеем права упустить такую возможность.

Грузинский народ на протяжении веков боролся за свободу. В этой борьбе рядом с грузинами бор о бок всегда стояли представители других народов, имена которых до сих пор чтим с признательностью и почтением.

Соотечественники! В Акте о независимости

Грузинской Демократической Республики написано: «Статья 5. Грузинская Демократическая Республика в своих границах обеспечивает равенство гражданских и политических прав всех граждан независимо от национальности, вероисповедания, социального положения и пола.»

Статья 6. Грузинская Демократическая Республика открывает возможность для свободного развития всех народов, проживающих на ее территории.»

Эти идеалы будут основой независимой Грузии.

Всех жителей республики, независимо от национальности и вероисповедания, призываем прийти на избирательные участки и отдать свой голос демократической, независимой Грузии.

БЛОК «СВОБОДА» ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЯ «ДАС-И» (ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ВЫБОР ДЛЯ ГРУЗИИ), СОЮЗ НЕЗАВИСИМЫХ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ, ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ.

ЗАЯВЛЕНИЕ Совета офицерского корпуса Грузии и инициативной группы офицеров осетинской национальности

25 марта с. г. состоялась встреча Совета офицерского корпуса Грузии с инициативной группой офицеров осетинской национальности, на которой было принято совместное заявление. В нем, в частности, говорится:

1. Осуждаем действия сепаратистов - осетин и считаем, что это спровоцировано центром с целью помешать Республике Грузия восстановлению свою независимость, отнятую насильственно в феврале 1921 года.

Центр, используя кучку сепаратистов - осетин, притягивает осетинский и грузинский народы в Самачабло в жертву прогнившей системе коммунистического тоталитаризма.

2. Призываем жителей Самачабло немедленно прекратить и никогда не возобновлять братоубийственную войну. Незаконным вооруженным формированиям немедленно покинуть территорию Самачабло, а гражданам, незаконно владеющим оружием, сдать его органам МВД Грузии.

3. Считаем залогом будущего мира, взаимной дружбы и уважения массовое участие в референдуме республики 31 марта с. г. и поддержку парламента республики на восстановление независимости Грузии.

4. Призываем всех офицеров, проживающих в гор. Цхинвали и близлежащих регионах, провести с населением разъяснительную работу о том, что Грузия является родиной многих народов разной национальности, которые традиционно в братских отношениях находились с грузинами, несмотря на религиозные и другие различия. Необходимо всем понять,

что подлинную гражданскую свободу нам можно обрести только в независимой, демократической, суверенной, единой Грузии.

5. Для дальнейшего правового и справедливого разрешения возникающих проблем офицерам запаса и в отставке, проживающим в городе Цхинвали, предлагаем создать инициативную группу для дальнейшего избрания Совета Цхинвальского районного отделения офицерского корпуса Грузии, которая сейчас будет взаимодействовать с назначенным президентом по избранному Сакребуло на благо всех жителей района.

От имени офицерского корпуса Грузии: председатель совета полковник запаса КУТАЕЛАДЗЕ, заместитель: подполковник запаса ЛАКИЯ, майор запаса МИКАУТИДЗЕ, члены совета: полковник запаса МКАУТИДЗЕ, полковник запаса ДЗАБУНИДЗЕ, подполковник запаса ЧУТЛАШВИЛИ. От имени инициативной группы офицеров осетинской национальности: полковник в отставке КАРКУШАВИЛИ, подполковник в отставке ТИВЛАШВИЛИ, подполковник запаса КУМАРИТОВ, майор запаса ГАЗАЕВ, ст. лейтенант в отставке БЕСТАЕВ.

САКИНФОРМ.

З А Я В Л Е Н И Е

ПО ПОВОДУ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР Н. С. ТРУБИНА «О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР И СОВЕТСКОЙ АРМИИ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ПРЕСЕЧЕНИИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО МИТИНГА В г. ТБИЛИСИ 9 АПРЕЛЯ 1989 ГОДА».

В соответствии с заключением комиссии Верховного Совета Грузии по расследованию обстоятельств, имеющих место 9 апреля 1989 г. в г. Тбилиси, — совершение 9 апреля в г. Тбилиси преступления является одним из тяжелейших в истории Советского государства. Оно носит характер карательной операции, представляющей собой заранее организованное поборное насилие над мирными гражданами, совершенное с особой жестокостью и с применением запрещенных химических веществ. Оно содержит признаки международного преступления, в частности, преступления против человечества. Комиссия в соответствии с этим тяжелейшим преступлением объявляет как тогдашнее руководство Грузии, так и руководителей Советской Армии и МВД СССР, а также тех военнослужащих, которые непосредственно осуществляли эту карательную операцию. По существу, к подобному заключению пришла созданная Следком народных депутатов СССР комиссия по расследованию событий 9 апреля. Заключение комиссии было разделено Верховным Советом Грузии и Съездом народных депутатов СССР.

В результате почти двухлетнего расследования преступления, совершенного 9 апреля 1989 года в г. Тбилиси, Главная военная прокуратура прекратила уголовное дело, возбужденное в отношении должностных лиц и военнослужащих внутренних войск МВД СССР и Советской Армии, за отсутствием в их действиях состава преступления. Генеральный прокурор СССР Н. С. Трубин подтвердил законность прекращения дела и не нашел оснований для принятия иного решения. Дело было прекращено не за недостаточностью доказательств, а из-за того, что военнослужащие вообще не совершили преступления. Отсюда можно сделать только один вывод: либо должностные лица Прокуратуры СССР сокрыли преступления и тем самым совершили новое правонарушение в преступлении, либо комиссия сознательно оклеветала должностных лиц и военнослужащих в совершении тяжкого преступления.

Со всей ответственностью заявляем, что прекращение уголовного дела основывается на ложном представлении фактов, явном искажении сути и содержания нормативных актов и явном образом неоправданной оценке институтов уголовного права.

1. По заключению следственной комиссии Верховного Совета Грузии противозаконным являлось само решение о пресечении митинга с применением силы следствиями следующих обстоятельств:

а) Проходивший с 4 по 9 апреля перед Домом правительства митинг носил мирный характер и не был связан с применением насилия с целью свержения советского строя или опасными для жизни и здоровья людей действиями, поэтому не существовало правового основания и необходимости в принятии решения о пресечении митинга с привлечением подразделений Советской Армии. Принятое руководством республики и должностными лицами Министерства обороны СССР решение о пресечении митинга является незаконным актом, за что они должны быть привлечены к предусмотренной законом ответственности.

б) Решение о пресечении митинга принято с грубым нарушением п. 14 ст. 119 Конституции СССР, так как привлечение подразделений Советской Армии для пресечения митинга было осуществлено без объявления Президиумом Верховного Совета СССР в столице Грузии военного либо чрезвычайного положения.

в) Вопреки сделанному А. Лукьяновым заявлению на Съезде народных депутатов СССР, комиссия считает, что со дня начала митинга центральные власти были информированы с тбилисской ситуацией, и все акции, проводимые республиканским руководством, были согласованы с центром.

г) Распоряжение Совета Министров Грузинской ССР от 8 апреля 1989 года в соответствии с которым внутренним войскам в частях Советской Армии было поручено освобождение от

митингующих площади перед Домом правительства и осуществление других мер по охране общественного порядка, является незаконным актом, поскольку действующее конституционное законодательство и другие нормативные акты Совет Министров республики таковыми полномочиями не наделяют.

д) Решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности лидеров неформальных объединений по плану мероприятий, составленному секретариатом ЦК КП Грузии, и рассмотрение его на собрании партийного актива является грубым нарушением законодательства.

Поскольку решение о пресечении митинга является незаконным актом, а также с учетом того, что исполнение этого постановления повлекло особо тяжкие последствия, комиссия ставит перед Прокуратурой ГССР и Генеральным прокурором СССР вопрос о рассмотрении и решении в установленном порядке вопроса ответственности всех должностных лиц, принимавших участие в принятии данного решения (с. 193—195).

2. Прокуратура Союза ССР приходит к противозаконному заключению. По ее мнению, решение о пресечении митинга перед Домом правительства и привлечение для этого подразделений Советской Армии было правомерным. Это положение следствие обосновывает тем, что «лидеры неформальных объединений сменили логику на националистическую, открыто пропагандируя идеи шовинизма, национальной исключительности, выдвинули требования о предоставлении Грузии полной независимости с выходом ее из «русско-советской империи». На митинге «было оглашено обращение к конгрессу США и странам — участникам НАТО с просьбой оказать помощь Грузии для выхода из состава СССР» (принят 25 февраля 1991 года «днем оккупации Грузии большевиками силами России» (с. 3—4).

Основываясь на описанной ситуации, прокуратура заключает, что «многие из следственных материалов, документы, показания свидетелей о нравственном накале страстей и агрессивном состоянии митингующих, в состоянии митингов 8 апреля 1989 г. Бюро ЦК КП Грузии и Советом Министров ГССР решение о пресечении несанкционированного митинга в г. Тбилиси являлось обоснованным и необходимым» (с. 7).

Следствие ничего не говорит о том, в чем конкретно проливала «Пропаганда идей шовинизма и национальной исключительности» если Генеральный прокурор допускает, что требование независимости Грузии означает пропагандирование национальной исключительности и идей шовинизма — это явное искажение фактов. Требование независимости Грузии основывается не на идее шовинизма, а на суверенном праве грузинского народа свободно выйти из состава СССР, которое закреплено самой Конституцией СССР (ст. 72). Если Генеральный прокурор СССР считает пропагандой идей шовинизма и национальной исключительности требования митингующих о признании 25 февраля 1921 г. датой аннексии Грузии большевистской Россией, так это ведь только требование признания исторического факта и, что главное, это требование в дальнейшем, во время правления в Грузии коммунистической партии, было подтверждено Верховным Советом Грузии 9 марта 1990 года.

Отрицать мирный характер митинга сложно, без этого же невозможно обосновать необходимость и правомерность принятия решения о привлечении подразделений армии для пресечения митинга. Прокуратура не может отрицать и того, что перед пресечением митинга митингующие пели и танцевали, но пытается объявить это по-своему «... в 3 часа 50 мин. (за 10 минут до начала операции) зазвучала музыка, песни, а в отдельных местах проспекта небольшие группы демонстрантов начали танцевать.

Дж. Патишвили разъясняет, что И. Родionova заявил ему о своем назначении руководителем операции, но кто его назначил — он не знает. И на настоящий момент И. Родionova заявил, что из всех возможных руководителей он был старше всех по званию, поэтому он сам взял на себя руковод-

ство. Если это так, тогда действия И. Родionova должны быть рассмотрены как превышение должностных полномочий, повлекшее тяжкие последствия. Это же — уголовное преступление. Ответ на этот вопрос прокуратуры следствия. Но были детально изучены обстоятельства дела и она пришла к следующему заключению: «В соответствии с Законом СССР «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» руководителем внутренних войсками осуществлял митинг министр внутренних дел СССР, а непосредственное управление — командующий внутренними войсками... В соответствии с законом, ответственность за обеспечение общественного порядка возлагается на руководителя территориального органа внутренних дел либо на иное уполномоченное должностное лицо высшего звена органа внутренних дел. С учетом этого, а также в соответствии со ст. 60, 597, 598 Устава военной службы внутренних войск руководителем операций по пресечению нарушителей общественного порядка должен осуществлять министр внутренних дел республики в г. Тбилиси. В то же время, в соответствии с законом, руководство силами и средствами органов внутренних войск может быть поручено представителю МВД СССР... Таким представителем МВД СССР являлся генерал-майор Е. Ефимов» (с. 20—21).

Прокуратура признает, что «генерал-полковник Родionova И. Н. как командующий войсками военного округа обладал правами начальника (командира) по отношению ко всем находящимся на территории округа войскам лишь по вопросам караульной и гарнизонной (ст. 4 Устава гарнизонной и караульной службы Вооруженных сил СССР). Других случаев подчинения внутренних войск МВД СССР представителям Советской Армии законодательством не предусмотрено» (с. 21). Отсюда прокуратура могла сделать только один вывод: руководство И. Родionova «операцией» по пресечению митинга 9 апреля — противозаконный акт. В действительности же сделан совершенно противоположный вывод: «Как видно из материалов дела после сосредоточения в г. Тбилиси войск МВД СССР и Советской Армии возникла ситуация, когда Министерство внутренних дел СССР представлял генерал-майор Ефимов, являвшийся начальником оперативного управления ГУВВ МВД СССР, а Министерством обороны СССР — заместитель министра, генерал армии Кочетков. Е. Ефимов по рангу руководителем. Командующий ЗаВО генерал-полковник Родionova также по должности и по званию занимал более высокое служебное положение относительно Ефимова и министра внутренних дел МВД СССР генерал-лейтенанта Горюхова» (с. 21). Основываясь на таких неправых аргументах, прокуратура заключает, что «Родionova И. Н. был назначен решением Бюро ЦК КП Грузии руководителем операции по пресечению митинга, которому он обязан был беспрекословно повиноваться» (с. 22).

Явная ложь то, что якобы Бюро ЦК КП Грузии назначило Родionova руководителем операции. Документ, подтверждающий это, не существует, да и ЦК КП Грузии не имел на это права.

Бесспорно и то, что «представление» не есть «назначение». Так в чем же должен был повиноваться своему начальнику генерал, «в представлении»? Следствие так и не дало ответа на вопрос, кто назначил Родionova руководителем операции? Думается, что прокуратура явно покрывает то высокое должностное лицо, которое отдало приказ о назначении Родionova.

4. Явно преступной являлась сама операция по пресечению митинга.

В соответствии с заключением следственной комиссии Верховного Совета Грузии, нарушен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка», который содержит исчерпывающий перечень случаев применения внутренних войсками оружие применено в таких случаях, когда это запрещено Указом. «В качестве оружия были использо-

ваны, в частности: а) заточенные лопаты, которые являются холодным оружием, если они специально предназначены для нанесения ушибов и травм людям... б) «Черемуха» разного вида, содержащая в основном отравляющее вещество — хлорарифенил — более сильное отравляющее вещество «Си-Эс» (К-51) и хлорпикрин, запрещается и в тех случаях, когда использование оружия допускается законодательством. В том перечне специальных средств, которые могут быть применены внутренними войсками, нет ни «Си-Эс» (К-51), ни хлорпикрина. Именно применение запрещенных химических средств повлекло «особо тяжкие последствия». Таким образом, налицо преступление, которое содержит признаки умышленного убийства, совершенного с особой жестокостью и с особой опасностью для жизни многих людей (п. 6 ст. 104 Уголовного кодекса Грузии).

Признак о применении запрещенных химических веществ может иметь только генерал-майор И. Ефимов. Поэтому именно на него и на общего руководителя операции И. Родionova должна быть возложена ответственность за вышеуказанное преступление.

Помимо заточенных лопат и отравляющих химических веществ, 9 апреля было применено и огнестрельное оружие. Это подтверждает случай тяжелого ранения Д. Пайдова: он потерял оба глаза. В отношении него совершено покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах (с. 198—200).

С целью скрыть совершенное 9 апреля в г. Тбилиси преступление Прокуратура СССР встала на путь явной фальсификации фактов. В первую очередь, — сокрытия тех тяжких последствий, которые наступили в результате разгрома митинга.

Количество пострадавших в результате проведенной 9 апреля подразделений и в Советской Армии и внутренних войск акции, искусственно сокращено прокуратурой, указано, что различного рода увечья получили только 167 человек.

В действительности же в лечебных учреждениях г. Тбилиси было зафиксировано 4,053 случая увечий в результате проведения указанной акции. Понятно, что отдельные пострадавшие повторно обратились в различные учреждения, что определенным образом сказалось на росте числа пострадавших. Естественно, что в кратчайшие сроки учет был без недостатков, но погрешности составляют лишь незначительный процент, что в дальнейшем было подтверждено проведением повторных учетов.

Из приблизительно 4,000 пострадавших 707 стационарированы. Эта цифра же точная и основывается на официальной клинической документации. У помещенных в стационар наблюдались: ранения (28), переломы (12), закрытые травмы черепа (94), ушибы (64). Имеются также ранения мягких тканей головы и тела, кровоизлияния, травматические повреждения глаз и т. п. Одному, как было указано выше, было причинено ранение огнестрельным оружием с необратимым повреждением обоих глаз. Об этом тяжелом случае в информационной записке прокуратуры не сказано ни одного слова. Следствие указывает, что в результате применения военными частями специальных химических средств отравления получили всего 13 человек. В действительности же свыше 300 человек из помещенных в больницы составляли лица, которые были отравлены в результате применения химических веществ. Вообще же, с жалобами на отравление в лечебные учреждения обратилось до 3,000 человек. Особо следует отметить, что в справке комиссии Министерства здравоохранения СССР, работой которой руководил директор союзного центра по лечению острых отравлений, указано 350 отравлений.

В отчете делегации специалистов Международной организации Красного Креста подчеркивается, что у исследованных ими 314 человек имеются токсические повреждения (отравления). Делегация настоятельно требовала создания диспансера для длительного лечения с целью проведения наблюдения и катамнезного лечения больных, получивших

отравления 9 апреля. Такой диспансер был основан, по сей день продолжает функционировать, и наши, и зарубежные врачи до сих пор проводят лечение многих сотен отравленных больных. Все вышеизложенное подтверждает Международная организация «Врачи за права человека», заключение которой опубликовано в 1990 г. (Дж. Ленинг, Рут Баррон, Барри Реман).

Генеральный прокурор СССР указывает на расстройство психической сферы, тем самым, якобы, пытается сместить тяжесть отравления. Действие льно, кроме тех, кто отравился химическими веществами и получил травматические повреждения, было много и таких, у которых наблюдались нервно-психологические расстройства. Это доказывает только лишь то, что акция 9 апреля была осуществлена с особой жестокостью и реактивные состояния развились в форме «синдрома реакции на катастрофу». К тому же, под «катастрофой» здесь подразумевается не стихийное бедствие, а психический стресс (чувство социальной и правовой незащищенности, страх перед безудержной жестокостью и агрессивностью и т. п.). Среди изученных не только было детей, подростков и женщин.

В справке Генерального прокурора категорично указано, что причиной гибели людей во время разгрома демонстрации была «давка», «механическая асфиксия, возникшая от сдавливания грудной клетки». Такое заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной в Москве. До того существовало заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной в Тбилиси, в котором утверждалось, что в 12 случаев причиной смерти стала воздымающаяся химическая отравляющая смесь. Таким образом, в материалах следствия было два различных заключения. По решению и по специальной комиссии Верховного Совета СССР (председатель А. Собчак) принимаются материалы и параграфы были детально изучены известными московскими специалистами, которые пришли к выводу, что развитие асфиксии, обусловленной наступлением смерти, было вызвано как сдавливанием грудной клетки, так и вдыханием химических отравляющих веществ. Таким образом, в руках следствия оказалось два противоположных обоснования о причинах наступления смерти, совершенно необоснованно только лишь «давка» была названа исключительной причиной смерти.

Трудно представить, что для всех лиц, подвергшихся сдавливанию в области грудной клетки, асфиксия оказалась смертельной и не нашла ни одного человека, который бы перенес это состояние и обратился бы за помощью в лечебное учреждение из-за полученной травматической асфиксии.

Исходя из всего вышесказанного, весьма обоснованно представляется соотношение о том, что причиной гибели является не механическая асфиксия, возникшая от сдавливания грудной клетки, а, напротив, ведущее значение придается химическим отравляющим веществам.

Эффективное лечение отравленных было затруднено в результате того, что военное ведомство вначале категорически отрицало применение военными частями отравляющих веществ. Только после настоятельного требования широкой общественности, с большим опозданием, военные вынуждены были признать, что во время разгрома демонстрации ими были применены т. н. «ХАФ» («Черемуха») и «Си-Эс» (К-51). В справке Генерального прокурора об этом факте ничего не сказано.

Если верить Генеральному прокурору СССР, по результатам исследования образцов тканей с одежды погибших, а также контрольных проб, поданных в месте гибели людей, не обнаружено признаков их оприкосновения с газами «ХАФ», «Си-Эс» или какими-либо другими отравляющими веществами.

Следует отметить, что эти вещества легко поглощаются тканями в результате их аппликации. Именно в результате анализа одежды погибших южнокорейской Верховного Совета Грузии было установлено, что 9 апреля в Тбилиси были применены «ХАФ» и «Си-Эс». Должны отметить, что в отличие от ленинград-

ских специалистов, которые для анализа одежды погибших взяли кусочки тканей малого размера (и поэтому у них не должно было быть полной гарантии, что именно в этом месте были апплицированы отравляющие вещества), в распоряжении комиссии находились остальные части одежды, и поэтому в результате анализа специальной техникой было установлено, что большинство погибших находилось в непосредственном контакте с отравляющими веществами «ХАФ»-ом и «Си-Эс». Здесь же должны отметить, что приведенная на 10-й странице информационной записки прокуратуры справка об использовании 9 апреля во время проведения акции проспекта Густавели только лишь 27 единиц «Черемухи» и 4 единицы «Си-Эс» не соответствует действительности, поскольку в результате экспериментов, в проведении которых непосредственное участие принимали старший преподаватель Военной академии химической защиты им. Тимошенко, доктор химических наук Н. Лошадкин и руководитель Научно-исследовательской лаборатории этой же академии, кандидат химических наук А. Дружинин, установлено, что 9 апреля на месте происшествия было применено значительно больше единиц отравляющих веществ, об этом свидетельствует распределение хлорарифенила и «Си-Эс» на карте, составленной по результатам проведения анализов и приобщенной и заключению комиссии Верховного Совета СССР, так и комиссии Верховного Совета Грузии.

Особо следует отметить то обстоятельство, что степень отравления зависит от порядка применения и направления потока отравляющих веществ. По показаниям участников митинга, солдаты присыпали отравляющие вещества непосредственно в лица женщин, чем и были обусловлены тяжелые формы отравления пострадавших. Так что спецсредства не были использованы «с учетом особенностей» и пренебрежено к ним, как к «техническим показателям».

Клиническая картина отравлений не объясняется применением двух видов отравляющих веществ, установленных комиссией Верховного Совета Грузии, — хлорарифенила и «Си-Эс». Поэтому следует предположить, что было применено еще и другое вещество. Именно на это особо указывается в заключении, составленном специальной комиссией Международной организации Красного Креста. Проведение анализа почв, взятой с территории перед Домом правительства и Каптевской церкви, современными физико-химическими методами привело комиссию к обнаружению третьего вещества — хлорпикрина. По мнению комиссии, не исключено, что 9 апреля против митингующих было применено вещество одного вида — нейротропное, которое специфично воздействует на нейроны центральной и периферической нервной системы и вызывает ее блокирование. Хотя не исключено, что этот эффект частично мог быть вызван и хлорпикрином, поскольку хлорпикрин — нейротропное вещество общего действия.

5. Комиссия по расследованию обстоятельств 9 апреля особо выделяет преступление, совершенное против сотрудников органов внутренних дел Грузии.

В заключении комиссии читаем: 9 апреля по поручению соответствующих органов на площади перед Домом правительства были размещены сотрудники милиции. Военные напали на сотрудников милиции и беспощадно били их только потому, что те пытались каким-либо образом доставить находящихся в тяжелом состоянии молодых людей до машины «скорой помощи». Многие сотрудники милиции получили тяжкие повреждения.

В данном случае налицо признаки преступления, в частности, посягательство на жизнь работников милиции во время охраны ими общественного порядка.

Комиссия зоострает внимание на том обстоятельстве, что согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. «запрещается применять оружие... в отношении женщин и несовершеннолетних, за исключением случаев вооруженного нападения с их стороны». Вопреки этому, на 19 погибших — 16 женщин, среди них две несовершеннолетние. Из числа изученных и отравленных —

большинство молодые девушки.

Комиссия подчеркивает и то обстоятельство, что военные мешали бригадам «скорой помощи», медицинским работникам, одетым в белые халаты, оказывать помощь изученным; громили машины «скорой помощи». В результате всего этого среди пострадавших есть и медицинские работники. Эти действия представляют собой грубое нарушение общественных норм международного права.

Все вышесказанное дало комиссии основание сделать следующие выводы: «Незаконное решение о пресечении митинга было приведено в исполнение преступными методами и средствами. Это был не разгон митинга, а карательная операция, повлекшая причинение особо тяжких последствий, уголовная ответственность за которую в первую очередь должна быть возложена на И. Родionova как на организатора указанной преступной операции, а также на его помощников — генералов И. Кузнецова и И. Ефимова.

Лиц, непосредственно подстрекателей и конкретных исполнителей этого тяжелейшего преступления, должны быть установлены. Прокуратура СССР, ею же должно быть расследовано это преступление и решен вопрос об уголовной ответственности указанных лиц» (с. 201).

6. Прокуратура СССР расследовала дело на протяжении почти двух лет и пришла к выводу, что ни одним военным лицом не было совершено преступления, они все действовали в соответствии с законом. Следствие достигло этого посредством грубого искажения фактических обстоятельств дела. Но там, где подобное грубое искажение стало невозможным, — посредством явно неправильной правовой оценки действий.

В первую очередь, следствие пытается представить митингующих нападающими, а военных — потерпевшими, обороняющимися от вооруженных металлических палками, ножами, взрывными устройствами митингующих (с. 26). В заключении прокуратуры читаем: «О степени физического сопротивления свидетелюствует то обстоятельство, что травмированных военнослужащих, зашитых в бинты, брали на руки, выносили, оказавшие больше, чем гражданские лица, не имевшие таких средств защиты. По данным следствия, пострадало 189 военнослужащих, из которых ни одному не были причинены тяжкие повреждения (с. 14-15). Если даже верить точности этих цифр, разве можно утверждать, что это больше, чем 19 убийств, один с выбитыми пулей глазами, сотни изученных и отрав-

ленных?»

Следствие оправдывает передислокацию в Тбилиси парашютно-десантного полка тем, что перед ним была поставлена конкретная задача: взять под охрану важнейшие государственные объекты (с. 18). По мнению прокуратуры, должностные лица, принявшие решение о направлении в г. Тбилиси оперативных частей внутренних войск и специальных подразделений милиции, «законо не нарушили, поскольку эти меры «были направлены на поддержание в столице Грузии общественного порядка, не носили строго репрессивный характер и не ограничивали права граждан» (с. 19). Это было бы правильным, если бы в г. Тбилиси было объявлено военное или чрезвычайное положение, либо все кончилось вводом в г. Тбилиси военных частей и охраной спецобъектов, но эти части разгромили мирный митинг и уничтожили людей. Разве это «не ограничивает права граждан»?

На этот вопрос следствие дает следующий ответ: «Планом операции не было предусмотрено участие парашютно-десантного полка в вытеснении участников митинга. Однако в ходе ее проведения, когда на левом фланге группы активно сопротивлялись участники митинга, вооруженные палками, камнями и другими орудиями нападения, проникли за войсковые подразделения и напали на военнослужащих с тал, И. Родionova отдал приказ пресечь эти действия силами парашютно-десантного полка. Участие десантников в операции имело нетропительный характер и имело локальный характер. Защищаясь от нападавших, десантники применяли малые калибровые пули, являющиеся частью их снаряжения. Некоторые из воинов действовали в целях самозащиты, наносили нападавшим удары руками и ногами, использовали ремни и другие пред-

меты» (с. 19).

Следствие пытается представить митингующих нападающими, а военных — потерпевшими, обороняющимися от вооруженных металлических палками, ножами, взрывными устройствами митингующих (с. 26). В заключении прокуратуры читаем: «О степени физического сопротивления свидетелюствует то обстоятельство, что травмированных военнослужащих, зашитых в бинты, брали на руки, выносили, оказавшие больше, чем гражданские лица, не имевшие таких средств защиты. По данным следствия, пострадало 189 военнослужащих, из которых ни одному не были причинены тяжкие повреждения (с. 14-15). Если даже верить точности этих цифр, разве можно утверждать, что это больше, чем 19 убийств, один с выбитыми пулей глазами, сотни изученных и отрав-

ленных?»

Следствие оправдывает передислокацию в Тбилиси парашютно-десантного полка тем, что перед ним была поставлена конкретная задача: взять под охрану важнейшие государственные объекты (с. 18). По мнению прокуратуры, должностные лица, принявшие решение о направлении в г. Тбилиси оперативных частей внутренних войск и специальных подразделений милиции, «законо не нарушили, поскольку эти меры «были направлены на поддержание в столице Грузии общественного порядка, не носили строго репрессивный характер и не ограничивали права граждан» (с. 19). Это было бы правильным, если бы в г. Тбилиси было объявлено военное или чрезвычайное положение, либо все кончилось вводом в г. Тбилиси военных частей и охраной спецобъектов, но эти части разгромили мирный митинг и уничтожили людей. Разве это «не ограничивает права граждан»?

На этот вопрос следствие дает следующий ответ: «Планом операции не было предусмотрено участие парашютно-десантного полка в вытеснении участников митинга. Однако в ходе ее проведения, когда на левом фланге группы активно сопротивлялись участники митинга, вооруженные палками, камнями и другими орудиями нападения, проникли за войсковые подразделения и напали на военнослужащих с тал, И. Родionova отдал приказ пресечь эти действия силами парашютно-десантного полка. Участие десантников в операции имело нетропительный характер и имело локальный характер. Защищаясь от нападавших, десантники применяли малые калибровые пули, являющиеся частью их снаряжения. Некоторые из воинов действовали в целях самозащиты, наносили нападавшим удары руками и ногами, использовали ремни и другие пред-

меты» (с. 19).

Следствие пытается представить митингующих нападающими, а военных — потерпевшими, обороняющимися от вооруженных металлических палками, ножами, взрывными устройствами митингующих (с. 26). В заключении прокуратуры читаем: «О степени физического сопротивления свидетелюствует то обстоятельство, что травмированных военнослужащих, зашитых в бинты, брали на руки, выносили, оказавшие больше, чем гражданские лица, не имевшие таких средств защиты. По данным следствия, пострадало 189 военнослужащих, из которых ни одному не были причинены тяжкие повреждения (с. 14-15). Если даже верить точности этих цифр, разве можно утверждать, что это больше, чем 19 убийств, один с выбитыми пулей глазами, сотни изученных и отрав-

ленных?»

Следствие оправдывает передислокацию в Тбилиси парашютно-десантного полка тем, что перед ним была поставлена конкретная задача: взять под охрану важнейшие государственные объекты (с. 18). По мнению прокуратуры, должностные лица, принявшие решение о направлении в г. Тбилиси оперативных частей внутренних войск и специальных подразделений милиции, «законо не нарушили, поскольку эти меры «были направлены на поддержание в столице Грузии общественного порядка, не носили строго репрессивный характер и не ограничивали права граждан» (с. 19). Это было бы правильным, если бы в г. Тбилиси было объявлено военное или чрезвычайное положение, либо все кончилось вводом в г. Тбилиси военных частей и охраной спецобъектов, но эти части разгромили мирный митинг и уничтожили людей. Разве это «не ограничивает права граждан»?

На этот вопрос следствие дает следующий ответ: «Планом операции не было предусмотрено участие парашютно-десантного полка в вытеснении участников митинга. Однако в ходе ее проведения, когда на левом фланге группы активно сопротивлялись участники митинга, вооруженные палками, камнями и другими орудиями нападения, проникли за войсковые подразделения и напали на военнослужащих с тал, И. Родionova отдал приказ пресечь эти действия силами парашютно-десантного полка. Участие десантников в операции имело нетропительный характер и имело локальный характер. Защищаясь от нападавших, десантники применяли малые калибровые пули, являющиеся частью их снаряжения. Некоторые из воинов действовали в целях самозащиты, наносили нападавшим удары руками и ногами, использовали ремни и другие пред-

меты» (с. 19).

Следствие пытается представить митингующих нападающими, а военных — потерпевшими, обороняющимися от вооруженных металлических палками, ножами, взрывными устройствами митингующих (с. 26). В заключении прокуратуры читаем: «О степени физического сопротивления свидетелюствует то обстоятельство, что травмированных военнослужащих, зашитых в бинты, брали на руки, выносили, оказавшие больше, чем гражданские лица, не имевшие таких средств защиты. По данным следствия, пострадало 189 военнослужащих, из которых ни одному не были причинены тяжкие повреждения (с. 14-15). Если даже верить точности этих цифр, разве можно утверждать, что это больше, чем 19 убийств, один с выбитыми пулей глазами, сотни изученных и отрав-

ленных?»

Следствие оправдывает передислокацию в Тбилиси парашютно-десантного полка тем, что перед ним была поставлена конкретная задача: взять под охрану важнейшие государственные объекты (с. 18). По мнению прокуратуры, должностные лица, принявшие решение о направлении в г. Тбилиси оперативных частей внутренних войск и специальных подразделений милиции, «законо не нарушили, поскольку эти меры «были направлены на поддержание в столице Грузии общественного порядка, не носили строго репрессивный характер и не ограничивали права граждан» (с. 19). Это было бы правильным, если бы в г. Тбилиси было объявлено военное или чрезвычайное положение, либо все кончилось вводом в г. Тбилиси военных частей и охраной спецобъектов, но эти части разгромили мирный митинг и уничтожили людей. Разве это «не ограничивает права граждан»?

На этот вопрос следствие дает следующий ответ: «Планом операции не было предусмотрено участие парашютно-десантного полка в вытеснении участников митинга. Однако в ходе ее проведения, когда на левом фланге группы активно сопротивлялись участники митинга, вооруженные палками, камнями и другими орудиями нападения, проникли за войсковые подразделения и напали на военнослужащих с тал, И. Родionova отдал приказ пресечь эти действия силами парашютно-десантного полка. Участие десантников в операции имело нетропительный характер и имело локальный характер. Защищаясь от нападавших, десантники применяли малые калибровые пули, являющиеся частью их снаряжения. Некоторые из воинов действовали в целях самозащиты, наносили нападавшим удары руками и ногами, использовали ремни и другие пред-

меты» (с. 19).

Следствие пытается представить митингующих нападающими, а военных — потерпевшими, обороняющимися от вооруженных металлических палками, ножами, взрывными устройствами митингующих (с. 26). В заключении прокуратуры читаем: «О степени физического сопротивления свидетелюствует то обстоятельство, что травмированных военнослужащих, зашитых в бинты, брали на руки, выносили, оказавшие больше, чем гражданские лица, не имевшие таких средств защиты. По данным следствия, пострадало 189 военнослужащих, из которых ни одному не были причинены тяжкие повреждения (с. 14-15). Если даже верить точности этих цифр, разве можно утверждать, что это больше, чем 19 убийств, один с выбитыми пулей глазами, сотни изученных и отрав-

ленных?»

Следствие оправдывает передислокацию в Тбилиси парашютно-десантного полка тем, что перед ним была поставлена конкретная задача: взять под охрану важнейшие государственные объекты (с. 18). По мнению прокуратуры, должностные лица, принявшие решение о направлении в г. Тбилиси оперативных частей внутренних войск и специальных подразделений милиции, «законо не нарушили, поскольку эти меры «были направлены на поддержание в столице Грузии общественного порядка, не носили строго репрессивный характер и не ограничивали права граждан» (с. 19). Это было бы правильным, если бы в г. Тбилиси было объявлено военное или чрезвычайное положение, либо все кончилось вводом в г. Тбилиси военных частей и охраной спецобъектов, но эти части разгромили мирный митинг и уничтожили людей. Разве это «не ограничивает права граждан»?

На этот вопрос следствие дает следующий ответ: «Планом операции не было предусмотрено участие парашютно-десантного полка в вытеснении участников митинга. Однако в ходе ее проведения, когда на левом фланге группы активно сопротивлялись участники митинга, вооруженные палками, камнями и другими орудиями нападения, проникли за войсковые подразделения и напали на военнослужащих с тал, И. Родionova отдал приказ пресечь эти действия силами парашютно-десантного полка. Участие десантников в операции имело нетропительный характер и имело локальный характер. Защищаясь от нападавших, десантники применяли малые калибровые пули, являющиеся частью их снаряжения. Некоторые из воинов действовали в целях самозащиты, наносили нападавшим удары руками и ногами, использовали ремни и другие пред-

меты» (с. 19).

Следствие пытается представить митингующих нападающими, а военных — потерпевшими, обороняющимися от вооруженных металлических палками, ножами, взрывными устройствами митингующих (с. 26). В заключении прокуратуры читаем: «О степени физического сопротивления свидетелюствует то обстоятельство, что травмированных военнослужащих, зашитых в бинты, брали на руки, выносили, оказавшие больше, чем гражданские лица, не имевшие таких средств защиты. По данным следствия, пострадало 189 военнослужащих, из которых ни одному не были причинены тяжкие повреждения (с. 14-15). Если даже верить точности этих цифр, разве можно утверждать, что это больше, чем 19 убийств, один с выбитыми пулей глазами, сотни изученных и отрав-

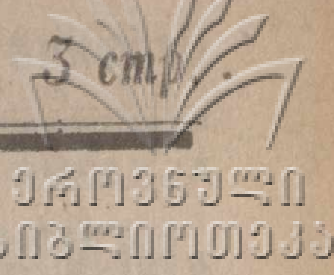
ленных?»

Следствие оправдывает передислокацию в Тбилиси парашютно-десантного полка тем, что перед ним была поставлена конкретная задача: взять под охрану важнейшие государственные объекты (с. 18). По мнению прокуратуры, должностные лица, принявшие решение о направлении в г. Тбилиси оперативных частей внутренних войск и специальных подразделений милиции, «законо не нарушили, поскольку эти меры «были направлены на поддержание в столице Грузии общественного порядка, не носили строго репрессивный характер и не ограничивали права граждан» (с. 19). Это было бы правильным, если бы в г. Тбилиси было объявлено военное или чрезвычайное положение, либо все кончилось вводом в г. Тбилиси военных частей и охраной спецобъектов, но эти части разгромили мирный митинг и уничтожили людей. Разве это «не ограничивает права граждан»?

На этот вопрос следствие дает следующий ответ: «Планом операции не было предусмотрено участие парашютно-десантного полка в вытеснении участников митинга. Однако в ходе ее проведения, когда на левом фланге группы активно сопротивлялись участники митинга, вооруженные палками, камнями и другими орудиями нападения, проникли за войсковые подразделения и напали на военнослужащих с тал, И. Родionova отдал приказ пресечь эти действия силами парашютно-десантного полка. Участие десантников в операции имело нетропительный характер и имело локальный характер. Защищаясь от нападавших, десантники применяли малые калибровые пули, являющиеся частью их снаряжения. Некоторые из воинов действовали в целях самозащиты, наносили нападавшим удары руками и ногами, использовали ремни и другие пред-

меты» (с. 19).

Следствие пытается представить митингующих нападающими, а военных — потерпевшими, обороняющимися от вооруженных металлических палками, ножами, взрывными устройствами митингующих (с. 26). В заключении прокуратуры читаем: «О степени физического сопротивления свидетелюствует то обстоятельство, что травмированных военнослужащих, зашитых в бинты, брали на руки, выносили, оказавшие больше, чем гражданские лица, не имевшие таких средств защиты. По данным следствия, пострадало 189 военнослужащих, из которых ни одному не были причинены тяжкие повреждения (с.

З А Я В Л Е Н И Е

ОКОНЧАНИЕ.

В отношении женщин подростков десантники сядут, в т. ч. лопатки, не пригодились. Тяжких последствий от действий десантников не наступило. Непосредственно в контакт с пострадавшими никто из военнослужащих Советской Армии не вступал, и гибель людей не находилась в причинной связи с действиями десантников (с. 27-28). Следствие считает установленным, что Кварццалашвили пообещал от тяжелой черепно-мозговой травмы, полученной при ударе о тугой твердый предмет в результате падения во время активных действий при оказании сопротивления военнослужащим приемами «каратэ» (с. 12).

В целом, следствие в отношении действий десантников пришло к следующему выводу: «Военнослужащие десантников подвергли с противоправным посягательством со стороны большой группы демонстрантов и в отношении пострадавших обманом и в нарушение права прибегнуть к защите путем активного противодействия нападению. Иные средства защиты — нанесение ударов лопаткой пехотной лопаткой, а также другими способами нападавшим мужчинам — соответствовало характеру нападения и было соразмерным средствам, применявшимся нападающими. При этих обстоятельствах военнослужащие — десантники находились в состоянии необходимой обороны, и на основании ст. 15, ч. 1 УК РСФСР уголовное дело в отношении состава преступления (с. 28).

Если военнослужащими-десантниками не было совершено преступления, они сами были потерпевшими и не могли обороняться от нападения митингующих, естественно, не подлежат уголовной ответственности и освобождены, поскольку его совершение (вытеснение и т. д.) митингующих с помощью оружия пехотными лопатками десантников не являлось наступлением тяжких последствий; именно в силу этого решения пришло следствие. По его мнению, действия И. Родионова по отношению к десантникам не являлись преступлением, поскольку были вызваны изданной в отношении И. Родионова приказом о применении силы оружия, причина и цель — вред здоровью и здоровью военнослужащих и граждан (с. 28).

Так что следствие оправдало десантников и И. Родионова в массовом погроме людей, грубо искажая обстоятельства дела, фальсифицируя в корне основные факты и правоую оценку обстоятельств.

Из приведенного маленького отрывка из записки Генерального прокурора СССР видно, что десантники и сами на митингующих, а не наоборот, как признает само следствие, «активно сопротивлялись им», то, что нападение было противоправным, это видно из самих материалов следствия. Во-первых, десантники вообще не имели права принимать участие в «борьбе» против митингующих и, во-вторых, если не было права прибегнуть к защите, то и не было оснований для применения силы оружия. В таком случае, а не в состоянии необходимой обороны, находились митингующие, и именно у них, в соответствии со ст. 15 Уголовного кодекса Грузии, было право активно защищаться или, как это признает само следствие, оказывать активное сопротивление нападающим. Более того, если их жизнь грозила опасностью, с целью самозащиты у них было право убить нападающего, и именно это было необходимо для обеспечения безопасности митингующих находившихся в состоянии необходимой обороны, с целью самозащиты оказывали активное сопротивление нападающим, да-

же причинили им ущерб, это не может остаться безнаказанным в состоянии необходимой обороны, поскольку необходимая оборона против необходимой обороны не допустима, это — признательная правовая истина. Но это не главное, главное то, что митингующие не были вооружены и их «сопротивление» не грозило опасностью для жизни и здоровья военнослужащих. Это обстоятельство четко подтверждает видеofilm, заснятый Прокуратурой Грузии после разгрома митинга 9 апреля, и то обстоятельство, что во время осмотра места происшествия не было обнаружено ни холодного, ни огнестрельного оружия, ни каких-либо других предметов, предназначавшихся для нанесения телесных повреждений людям.

Поражает примитивность грубейшей искажения фактических обстоятельств дела. Следствие утверждает, что десантниками были применены пехотные лопатки только в отношении четырех мужчин, что касается Кварццалашвили, он провел прием «каратэ», сам попался на этот прием, ударился лопаткой об асфальт и скончался. Нельзя отрицать того, что во время погрома митингующих создавалась экстремальная ситуация, митингующие и военнослужащие смешались, кто же мог в этом странном погроме считать, на скольких людей замахнулись — и скольких ударили пехотными лопатками десантники и что они были только мужчинами. Каким образом было доказано следствием, что Кварццалашвили был применен прием «каратэ»? Этот факт проясняет судебно-медицинская экспертиза, заключение которой, наряду с другими специалистами, подписана и экспертиза Закавказского военного округа. В акте экспертизы указано, что смерть г-на Кварццалашвили наступила в результате проникающей рваной раны головы. Такому рану Кварццалашвили не мог получить ударом лопатки об асфальт.

Было бы гораздо проще и логичнее, если бы следствие признало, что Кварццалашвили был убит ударом лопатки в голову, сказано было, что следствие не смогло установить, конкретные и от кого убийца и в связи с этим обстоятельством прекратил дело. Здесь трудно было бы спорить, но следствие не встало на этот путь, потому что в этом случае И. Родионова не миновала бы уголовной ответственности. На рушину закон, он подтолкнул десантников к операции по вытеснению митингующих и, если бы это привело к наступлению тяжких последствий, тогда И. Родионова невозможно было бы оправдать.

7. Прокуратурой полностью оправданы военнослужащие внутренних подразделений МВД СССР и их командиры, основываясь на следующих обстоятельствах: «Следствием установлено, что непосредственной причиной гибели людей являлась давка, в которой им были причинены телесные повреждения, несовместимые с жизнью. Давка произошла в результате ожесточенного сопротивления части митингующих военнослужащим, пассивного не повиновения других участников митинга, ненадлежащего исполнения своих обязанностей органами МВД Грузинской ССР и других обстоятельств... т. е. в результате совокупности причин» (с. 32).

Именно поэтому, по мнению следствия, давка исключает уголовную ответственность военнослужащих, поскольку они в непосредственный контакт с потерпевшими не вступали (с. 32). Следствие исключает уголовную ответственность военнослужащих за нанесение митингующим массовых телесных повреждений, прибегая к помощи следующих доказательств:

«Тот факт, что среди пострадавших непосредственно от действий военнослужащих большая часть составляли лица мужского пола, свидетельствует о том, что резиновые палки применялись в основном против мужчин, оказывавших активное сопротивление» (с. 33).

В то же время следствие не может отрицать того, что среди пострадавших от нанесения ударов резиновыми палками есть и женщины. По их утверждению, только 21 женщина заявила о нанесении ей ударов дубинками. Следствие считает, что об объективное подтверждение о телесных повреждениях имеется у 12 женщин из 21-й. Следствие не может установить, кем конкретно были применены резиновые дубинки в отношении женщин, но здесь же отмечает, что если даже было установлено, кто применял дубинки, их все равно бы не привлекли к уголовной ответственности, поскольку в экстремальной ситуации «не исключается, что травмированные женщины могли происходить и неосторожно, а за неосторожное применение легких телесных повреждений уголовная ответственность не предусматривается» (с. 34).

Конечно, и по утверждению, что военнослужащие не находились в контакте с пострадавшими. Само следствие не может отрицать, что военнослужащие избили дубинками митингующих, следовательно, находившись с ними в контакте, кто же тогда разобрал, с кем они «контактировали» и кто из них, только в получивших легкие телесные повреждения? Или же как можно утверждать, что нанесение телесных повреждений женщинам должно было быть квалифицировано как неосторожное. Показанным сотен свидетелей, потерпевших, находившихся на месте медицинских работников, сотрудников милиции и видеосъемки бесспорно доказано, что военные беспощадно били дубинками женщин в голову и по лицу; где же здесь неосторожность? В этом случае следствие имеет в виду безусловную небрежность, но, согласно Уголовному кодексу Грузии, с небрежностью мы имеем дело тогда, когда совершение ее лица не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, тогда как оно должно было и могло их предвидеть. Неужели можно доказывать, что затронутые солдаты, со всей силой ударяющие женщин дубинками по непокрытой голове, не предвидят, что это может привести к причинению им телесных повреждений (хотя бы и легких). Но это не главное, главное то, почему следствие обходит случаи нанесения тяжких и менее тяжких телесных повреждений, которые имели место во время разгрома митинга.

8. Как было указано выше, военнослужащие избили и причинили телесные повреждения неуказанным работникам органов внутренних дел Грузии. Невозможно говорить о том, что милиционеры оказывали жестокое, активное сопротивление военнослужащим, поскольку они (работники милиции) находились перед Домом правительства, исполняли свои служебные обязанности. Несмотря на то, следствие и здесь ссылается на действия военнослужащих, следовательно, и здесь они несут ответственность за нанесение ударов. Действия работников милиции явно не соответствуют «обязанности» (с. 14).

Нелогичность рассуждений следствия достигает здесь своего апогея. Если военные беспощадно избивали милиционеров (среди которых многие получили телесные повреждения), то разве следствие должно обсуждать вопрос о небрежности поведении милиционеров, или же следуют выяснить, содержится или нет в действиях военных признаки преступления? Следствие даже не задается этим вопросом. Оно признает достаточным указанием на то, что военнослужащие «были возмущены» по поводу «неисполнения работниками милиции своих служебных обязанностей». Но разве «возмущены» достаточно для оправдания военных. Такого термина уголовного права не знает. Если следствие имеет в виду «внезапно возникшее сильное душевное волнение», которое могло появиться у военнослужащих во время этого погрома, то такое волнение не исключает уголовной ответственности, оно лишь смягчает ее и только в том случае, если волнение вызвано противоправными действиями или тяжкими оскорблениями со стороны потерпевшего. Беспорочно установлено, что работники милиции не прибегали к противоправным действиям, ни к чьему-либо тяжкому оскорблению. Напротив, они пытались вывести митингующих и высвободить дорогу митингующим с тем, чтобы они могли спастись.

9. Самое тяжелое и бесспорное обвинение в отношении военнослужащих — это применение против людей отравляющих химических веществ, повлекшее тяжкие последствия. Следствие и здесь не видит никаких признаков преступления. Следствие считает, что спешное применение было применено правомерно, причем было соблюдено закон и перед применением «Черемуха»: митингующих об этом известили через мегафон (с. 34). По мнению следствия, «против женщин, несовершеннолетних и инвалидов и престарелых» специальные химические средства не использовались. Реально от применения отравляющих веществ пострадало только 13 гражданских лиц (с. 34).

Являя лопь, что митингующим через мегафон объявлялось о том, что будут применены химические отравляющие вещества. Этого не подтверждает ни один свидетель. Явная лопь, что от применения отравляющих веществ пострадало только 13 гражданских лиц, об этом уже было сказано выше, явная лопь и то, что «Черемуха» не применялась против женщин и несовершеннолетних. Ведь большинство митингующих составляли женщины, среди них было много несовершеннолетних — это бесспорно, как же технически стало возможным в целом применить «Черемуху» для разгрома митинга, а причинить ущерб только несовершеннолетним мужчинам?

Следствие не может отрицать того, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона. В частности, Ефимов предвительно не уведомил прокурора о применении «Черемухи» и еще более сильное отравляющее вещество. В то же время Ефимов и подполковник Бакилов в соответствии с законом не уведомили жителей не участвующих в нарушении общественного порядка, о применении ядовитых веществ, и в случае необходимости не приняли меры к их эвакуации (с. 34). Следствие и здесь оправдывает действия Ефимова и Бакилова, аргументируя это следующим образом: «Несомненно прокурору не имело целью скрыть указанные факты, а было вызвано экстремальной обстановкой». Кроме этого, Ефимов об этом сообщил населению республики в своем телевизионном выступлении, но, по заявлениям от него, прокурору не было сообщено, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона. В частности, Ефимов предвительно не уведомил прокурора о применении «Черемухи» и еще более сильное отравляющее вещество. В то же время Ефимов и подполковник Бакилов в соответствии с законом не уведомили жителей не участвующих в нарушении общественного порядка, о применении ядовитых веществ, и в случае необходимости не приняли меры к их эвакуации (с. 34). Следствие и здесь оправдывает действия Ефимова и Бакилова, аргументируя это следующим образом: «Несомненно прокурору не имело целью скрыть указанные факты, а было вызвано экстремальной обстановкой». Кроме этого, Ефимов об этом сообщил населению республики в своем телевизионном выступлении, но, по заявлениям от него, прокурору не было сообщено, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона.

Следствие не может отрицать того, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона. В частности, Ефимов предвительно не уведомил прокурора о применении «Черемухи» и еще более сильное отравляющее вещество. В то же время Ефимов и подполковник Бакилов в соответствии с законом не уведомили жителей не участвующих в нарушении общественного порядка, о применении ядовитых веществ, и в случае необходимости не приняли меры к их эвакуации (с. 34). Следствие и здесь оправдывает действия Ефимова и Бакилова, аргументируя это следующим образом: «Несомненно прокурору не имело целью скрыть указанные факты, а было вызвано экстремальной обстановкой». Кроме этого, Ефимов об этом сообщил населению республики в своем телевизионном выступлении, но, по заявлениям от него, прокурору не было сообщено, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона.

Следствие не может отрицать того, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона. В частности, Ефимов предвительно не уведомил прокурора о применении «Черемухи» и еще более сильное отравляющее вещество. В то же время Ефимов и подполковник Бакилов в соответствии с законом не уведомили жителей не участвующих в нарушении общественного порядка, о применении ядовитых веществ, и в случае необходимости не приняли меры к их эвакуации (с. 34). Следствие и здесь оправдывает действия Ефимова и Бакилова, аргументируя это следующим образом: «Несомненно прокурору не имело целью скрыть указанные факты, а было вызвано экстремальной обстановкой». Кроме этого, Ефимов об этом сообщил населению республики в своем телевизионном выступлении, но, по заявлениям от него, прокурору не было сообщено, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона.

Следствие не может отрицать того, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона. В частности, Ефимов предвительно не уведомил прокурора о применении «Черемухи» и еще более сильное отравляющее вещество. В то же время Ефимов и подполковник Бакилов в соответствии с законом не уведомили жителей не участвующих в нарушении общественного порядка, о применении ядовитых веществ, и в случае необходимости не приняли меры к их эвакуации (с. 34). Следствие и здесь оправдывает действия Ефимова и Бакилова, аргументируя это следующим образом: «Несомненно прокурору не имело целью скрыть указанные факты, а было вызвано экстремальной обстановкой». Кроме этого, Ефимов об этом сообщил населению республики в своем телевизионном выступлении, но, по заявлениям от него, прокурору не было сообщено, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона.

что же касается «предварительного оповещения или эвакуации жителей, проживающих на проспекте Руставели» то в данной обстановке они были нереальны. Кроме того, многие жители из окон, с балконов, крыш задерживали боевые порядки войск различными предметами. Таким образом, применение военнослужащими средств «Черемуха» следствие считает правомерным (с. 34-35). Докладчиком явно, нелогично и искусственно. Во-первых, о возможности применения химических средств Ефимов должен был сообщить прокурору до начала т. н. «операции», а не в процессе ее проведения, «в экстремальной ситуации», также предвительно должны были быть оповещены жители, проживающие на проспекте Руставели. Что же касается того, что якобы из окон в военных бросали бутылками — это явная лопь, но даже если бы это и имело место, разве это оправдывает действия Ефимова и Бакилова? Ведь бесспорно, что в домах проливали и маляк, и престарелые, которые в 4 часа утра направились в школу и в любом случае не смогли бы принять участие в бросании бутылок. Оправдывая совершение преступления тем, что якобы Ефимов сделал сообщение по телевизору, но по заявлениям от него, прокурору не было сообщено, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона. В частности, Ефимов предвительно не уведомил прокурора о применении «Черемухи» и еще более сильное отравляющее вещество. В то же время Ефимов и подполковник Бакилов в соответствии с законом не уведомили жителей не участвующих в нарушении общественного порядка, о применении ядовитых веществ, и в случае необходимости не приняли меры к их эвакуации (с. 34). Следствие и здесь оправдывает действия Ефимова и Бакилова, аргументируя это следующим образом: «Несомненно прокурору не имело целью скрыть указанные факты, а было вызвано экстремальной обстановкой». Кроме этого, Ефимов об этом сообщил населению республики в своем телевизионном выступлении, но, по заявлениям от него, прокурору не было сообщено, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона.

10. Следствие не отрицает применения «Си-Эс» (К-51) для разгрома митингующих, но считает, что и в данном случае не было совершено преступления. Следствие признает, что право применения «Си-Эс» не устанавливается никаким — либо нормативным актом. Решение о его применении было принято единолично подполковником Бакиловым. О принятии этого решения им не было сообщено ни старшему начальнику, ни прокурору, чем было нарушено требование закона. Несмотря на это, в действиях Бакилова следствие не видит преступления по двум мотивам. Во-первых, с точки зрения следствия, законодательство не предусматривает применения К-51 наряду с применением «Черемухи» и, во-вторых, Бакиловым это было сделано с целью предотвратить дополнительное травмирование, травмированные как военнослужащие, так и демонстранты. Вместе с тем, следствие приняло во внимание то, что использование К-51 не вызвало чьего-либо отравления (с. 37). Если массовые и тяжкие отравления не были вызваны ни применением «Черемухи» (К-51), и в данном случае не имело места какое-либо нарушение, то следствие должно согласиться с заключением Комиссии Верховного Совета Грузии в той ее части, где говорится о применении «Черемухи» и еще более сильное отравляющее вещество. В то же время Ефимов и подполковник Бакилов в соответствии с законом не уведомили жителей не участвующих в нарушении общественного порядка, о применении ядовитых веществ, и в случае необходимости не приняли меры к их эвакуации (с. 34). Следствие и здесь оправдывает действия Ефимова и Бакилова, аргументируя это следующим образом: «Несомненно прокурору не имело целью скрыть указанные факты, а было вызвано экстремальной обстановкой». Кроме этого, Ефимов об этом сообщил населению республики в своем телевизионном выступлении, но, по заявлениям от него, прокурору не было сообщено, что во время применения «Черемухи» имели место нарушения закона.

11. Следствие фактически обошло стороной преступление, имевшее место в Тбилиси после погрома митинга, в частности, в связи с введением комендантского часа. Обошло стороной убийство Гий Карсаладзе, совершено капитаном Лохимым, и покушение на убийство 2-х несовершеннолетних — 15-летнего Дато Мхатришвили и 12-летнего Левана Чанадир (первый ранен отстреленным оружием в ногу, второй — в ягодицу), все, что выявляло совершение преступления военными лицами, отбросило все доказательства, в том числе не приняло во внимание те видеofilmы, которые документально отражают все детали погрома митинга, обвинив режиссера Элдара Шенгелая в тенденциозности, хотя оба фильма не может быть тенденциозным, тем более, что в данном фильме собраны отражающие происхождение на месте события материалы, в т. ч. официальные документальные материалы КГБ. Таким путем следствие пришло к выводу:

«Уголовное дело в отношении должностных лиц и военнослужащих внутренних войск МВД СССР и Советской Армии, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» ст. 278 УК РСФСР, прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления» (с. 38). П. «а» ст. 278 и ст. 278 УК Грузии же предусматривают злоупотребление властью, превышение власти либо халатное отношение к службе. Таким образом, следствие не в чью действитель не увидело даже халатного отношения к службе, что есть не что иное, как неисполнение должностных обязанностей в результате халатного отношения к ним, если оно причинило существенный вред. И это в то время, когда следствием Комиссии, созданные Верховным Советом Грузии и Съездом народных депутатов СССР, обличили в совершении тяжчайшего преступления должностных лиц. Это существенно и нельзя объяснить случайными обстоятельствами либо только лишь неизвестностью следствия.

12. Следствие исключает наличие причинной связи между трагическими событиями, имевшими место 9 апреля в г. Тбилиси и действиями военнослужащих. Так чьи же действия находятся в причинной связи с тяжкими последствиями, массовым побегом людей и отравлением «трагические события, происшедшие 9 апреля 1989 г., находятся в причинной связи (подчеркнуто нами) с противоправной деятельностью организаторов и активных участников несанкционированных митингов» (с. 25). Если бы следствие утверждало о наличии прямой причинной связи между действиями организаторов и активных участников митинга и самим проведением митинга, — то, понятно, но совершено непонятно, каким образом их действия стоят в прямой причинной связи с тяжкими трагическими событиями, имевшими место 9 апреля в Тби-

лиси. Происходящие в Грузии процессы после 9 апреля, в особенности же — поражение коммунистической партии в выборах 1990 г. и голосование большинства избирателей за оппозиционное компартии национальное движение, а также избрание Звиада Гамсахурдиа, в условиях демократических многопартийных выборов, Председателем Верховного Совета Грузии, ясно доказало, что активным участником митинга 9 апреля был весь грузинский народ. Да, выходит, что следствие обвиняет в совершении этого международного преступления, которое представляет собой не что иное, как истребление за грешным оружием своего собственного народа, только грузинский народ. История Советского государства повторяется. Потерпевший народ вновь объявляется преступником.

Прекращение Прокуратурой СССР уголовного дела, возбужденного в отношении должностных лиц и военнослужащих внутренних войск МВД СССР и Советской Армии, и оправдание всех принимавших 9 апреля участие в разгроме митинга и массовом побеге невинных людей, — не есть локальное, объяснимое только лишь и некомпетентностью следствия, случайное явление. Оно — логическое продолжение трагедии 9 апреля, отражает волю тех высших должностных лиц Союза ССР, которые являлись организаторами совершения против народа тяжчайшего преступления, и нуждается в вынесении общеполитических выводов:

1). Основной причиной сокрытия Прокуратурой СССР совершенного 9 апреля в г. Тбилиси тяжчайшего преступления является то, что в СССР закон и правоохранительные органы не могут осуществлять функцию защиты граждан и общества, когда закону противопоставляется высшая государственная, военная и партийная власть. В СССР по-прежнему действует диктат бюрократического аппарата, во главе которого стоит Президент СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС. В государстве и в структуре СССР нет реальной силы, способной встать против его воли.

2). В СССР верховенство высшего органа государственной власти — фикция. Наглядное тому подтверждение — подлейшее переименование Прокуратуры СССР решением Съезда народных депутатов СССР. Все три функции государства, в частности, — законодательная, исполнительная функции и функция правосудия — реально сосредоточены олять-таки в руках одной личности — Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС. В СССР характерная для тоталитарного режима государственная пирамида фактически сохранила, поэтому она вновь прибегла к испытанному ею методу фальсификации следствия, сокрытия преступников, объявление потерпевших преступниками. Ясным стало также и то, что в условиях советской системы и управления компартией создание правового государства и проведение принципа верховенства закона невозможно.

3). Одним из признаков суверенитета государства является независимое осуществление правосудия на своей территории. Постановление Прокуратуры СССР, на которое, в соответствии с действующим законодательством, республика не может ни ком обра-

зом воздействовать, ясно свидетельствует в том, что правосудие в республике находится в марionеточном состоянии. Нет никакой гарантии, что люди будут защищены от самоуправства и насилия военных и административных органов Союза ССР, а совершение последних тяжчайших преступлений не останутся безнаказанными. Примером этому, кроме тбилисских, могут послужить события в Баку, Литве и Латвии.

4). Представители высших органов управления и правосудия СССР не изменили тоталитарно-имперскому мышлению, в соответствии с которым антисоветские призывы либо слова расцениваются как гораздо более тяжкое преступление, чем насилие в отношении личности. Идеология сохранения существующего режима и империи любой ценой фактически отвергает провозглашенный Конституцией и в ее основополагающей принцип о праве свободного выхода союзных республик из состава СССР. Именно поэтому необходимость и правомерность привлечения армии против мирного митинга Прокуратурой СССР обосновывается требованием митингующих о выходе из состава СССР и провозглашении антисоветских радикальных лозунгов.

Информационная записка Генерального прокурора СССР составлена так, как будто в Грузии не совершилась бескровная революция и грузинский народ конституционными методами не выявил свою волю. В записке речь идет об «экстремизме», «лидерах неформальных организаций», «заявлениях, противоречащих интересам компартии и существующему советскому устройству», и это тогда, когда многопартийные конституционные выборы уже с очевидностью показали, что те «экстремисты», «неформалы», лидеры национального движения выразили волю грузинского народа, народ же не поддерживает коммунистическую партию и советскую систему.

5). Комиссия Верховного Совета Грузии по расследованию событий 9 апреля в г. Тбилиси преступления обличила Подполковника ЦК КПСС во главе с тогдашним вторым руководителем партии Е. К. Лигачевым, а также Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова. Комиссия посчитала необходимым привлечь к ответственности всех этих должностных лиц центральной власти, которые виновны в совершении преступления 9 апреля. Если это требование не будет выполнено, по мнению Комиссии, ответственность полностью должна быть возложена на высшую государственную власть СССР.

Прокуратурой СССР следствие завершено. Все должностные лица и военнослужащие оправданы. Выводом трагедии 9 апреля объявлен фактически грузинский народ. Все это и не раз публично сделанное заявление Е. К. Лигачева о том, что решение не пресекать митинга с привлечением армейских подразделений было согласовано с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, министром иностранных дел Э. А. Шеварднадзе и другими, заставляет задуматься, что ответственность за трагедию 9 апреля полностью должна быть возложена на высшую государственную и партийную власть Союза ССР во главе с Президентом СССР, Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Председатель комиссии Верховного Совета Грузии по расследованию обстоятельств, имевших место 9 апреля 1989 года в городе Тбилиси, доктор юридических наук Тамаз ШАВГУЛИДZE; председатель подкомиссии, академик Тамаз ГАМРЕЛИДZE, академик Малхаз ЗАЛИШИВИЛИ, академик Вадим АНАЕШВИЛИ, член-корреспондент Академии наук Шота НАДРАШВИЛИ, доктор юридических наук Тенгиз ЛИЛАУШВИЛИ, кандидат юридических наук Дзюна ХЕЦУРИАНИ, режиссер Элдар ШЕНГЕЛАЯ.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

Возбуждение подлога в бюллетенях по референдуму и выборам Центральной избирательной комиссии постановлено. 31 марта члены участковой избирательной комиссии выдали бюллетени расхожими на тыльной стороне бюллетеня. При подсчете итогов голосования бюллетень без подписи члена участковой избирательной комиссии будет считаться недействительным.

Разъясняем, что избиратель одного округа не может участвовать в выборах депутатов другого округа того же Соображения, если эти округа расположены на территории одного и того же населенного пункта (села, поселка, города) или одного и того же избирательного участка.

созод — Национальное возрождение, репрезентативная ахалсепельской первой средней школы, от Национального фронта — Радикального союза; Мариз Бакардзе, Хельсинкский союз — Национальное возрождение, районный почты, от Общества Святого Ильи Праведного; Тамаз Гогричани, Хельсинкский союз — Национальное возрождение, механизатор, от Национально-христианской партии; Инеза Гогридзе, беспартийная, библиотечар, от Демократического и народного фронта; Анастасий Запорожцев, беспартийный, колхозник, от Конституционной демократической партии; Гога Мансурадзе, Хельсинкский союз — Национальное возрождение, экономист,

от Хельсинкского союза — Национального возрождения; Зураб Метревели, КПСС, преподаватель, ахалсепельской первой средней школы, от Независимой компартии Грузии; Тамаз Рехвиашвили, беспартийный, водитель, от Общества Ивана Джавახишвили; Олег Порчидзе, Хельсинкский союз — Национальное возрождение, машинист, от Союза грузинских традиционалистов; Тенгиз Гудумидзе, Всегрузинское общество Мераба Костава, временно неработающий, от Всегрузинского общества Мераба Костава; Реваз Чаладзе, Хельсинкский союз — Национальное возрождение, колхозник, от Национально-либерального союза.

Положение в Самачабло

Вечером 27 марта со стороны города осетинские экстремисты вновь открыли огонь по расположенным у въезда в Цхинвали постам грузинской милиции. После вмешательства подразделения внутренних войск стрельба прекратилась.

«Время» выступил бывший первый секретарь обкома партии Анатолий Чехов, обвинивший власти Грузии, грузинский народ в геноциде осетинского населения, осетинские экстремисты тотчас же открыли огонь по постам грузинской милиции.

Что же касается блокады Цхинвали, то ее фактически не существует, поскольку все грузы, направляемые с севера, через Рокский тоннель, сопровождаются военными, а бесперебойное поступление продуктов и товаров со стороны Грузии обеспечивается нашей милицией. Будь город блокирован и оставлен без продовольствия, то из села в Цхинвали не привезли бы несколько тысяч стариков и детей, в чем им помогают и военные. Печально, но факт: грузинскому населению военные не оказывают такой помощи в перевозке стариков и больных. В шесть часов вечера 27 марта у поворота на село Нули Коринского района осетинские бандиты напали на автомашину, в которой ехали четверо грузинских юношей. По неучтенным данным, трое из них убиты, один ранен.

Осетинские экстремисты и в этом районе Самачабло намеренно осложняют обстановку, чтобы оправдать необходимость введения чрезвычайного положения на территории всей бывшей автономной области, чего и потребовал 27 марта в программе «Время» Анатолий Чехов.

Днем 28 марта в Цхинвали и окрестных селах было относительно спокойно.

Пресс-центр МВД Республики Грузии.

САКИНФОРМ.

